

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.441

DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-5

Зиновьева Ольга Петровна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского процессуального и
трудового права, юридический факультет,
Южный федеральный университет,
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: zinovieva-dialog@mail.ru

Zinovieva, Olga P.,
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Civil Procedure
and Labour Law,
Law Faculty, Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: zinovieva-dialog@mail.ru

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОДХОДОВ К ТОЛКОВАНИЮ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

ON CHANGING APPROACHES TO THE INTERPRETATION OF CONTRACT TERMS IN CIVIL LAW

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется изменение подхода судебных органов к толкованию условий договора в гражданском праве. Автор рассматривает причины, повлиявшие на изменение действующего законодательства и судебной практики, формулирует основные проблемы, возникающие при использовании новых приемов толкования, предлагает ввести некоторые ограничения их применения с целью поиска разумного баланса в вопросах интерпретации договорных условий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: толкование договора; свобода договора; буквальное толкование; системное толкование; contra proferentem; неравенство переговорных возможностей.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Зиновьева, О. П. Об изменении подходов к толкованию условий договора в гражданском праве / О. П. Зиновьева. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 39–44. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-5.

ABSTRACT. The article analyzes the change in the approach of judicial authorities to the interpretation of contract terms in civil law. The author examines the reasons that influenced the change in the current legislation and judicial practice, formulates the main problems that arise when using new methods of interpretation, suggests introducing some restrictions on their application in order to find a reasonable balance in the interpretation of contractual terms.

KEYWORDS: interpretation of the contract; freedom of contract; literal interpretation; systemic interpretation; contra proferentem; inequality of negotiation possibilities.

FOR CITATION:

Zinovieva, O. P. (2023) On Changing Approaches to the Interpretation of Contract Terms in Civil Law. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 10 (4): 39–44 [in Russian]. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-4-5.

Тенденция к усложнению хозяйственного оборота и появление новых объектов гражданских прав требуют создания более вариативного механизма толкования условий договора. За годы, прошедшие с момента принятия первой части Гражданского кодекса РФ, в законодательство так и не было внесено дополнений, регулирующих новые подходы к толкованию договорных условий, хотя потребность в этом остается довольно высокой.

В литературе отмечалось, что ст. 431 ГК РФ предусматривает многоступенчатую иерархичную систему толкования, состоящую из приоритетного метода толкования (когда толкуется буквальный смысл использованных в договоре слов и выражений) и «лестницы» субсидиарных инструментов (метод толкования с учетом текстуального контекста, когда суду разрешается обратиться к его анализу «путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом») [7]. Именно такой подход господствовал в теории и практике до недавнего времени.

Впервые вопрос о необходимости расширения пределов толкования возник в практике арбитражных судов, имевших разносторонний опыт в толковании содержания и существа предпринимательских обязательств. Суды столкнулись с указанной проблемой при рассмотрении споров, вытекающих из договоров, которые хотя и не могли быть квалифицированы как договоры присоединения, но при этом содержали явный перекося в сторону интересов профессиональной стороны [14], чем нарушали права более слабого контрагента. В первую очередь это коснулось сферы банковских и страховых услуг. Классические приемы толкования, применяемые в очередности, установленной нормой ст. 431 ГК РФ, и основанные на «литеральном» толковании, защитить заемщика от многочисленных злоупотреблений не могли. Все это в итоге потребовало расширения пределов судебского усмотрения, требующего не обыкновенного прочтения текста договора (а зачастую и явно выраженной воли сторон), но восстановления нарушенной справедливости.

Действовавшая в тот момент редакция ст. 428 ГК РФ исключала возможность оспаривания условий договора, не являющихся договором присоединения. Несмотря на это, Прези-

диум ВАС РФ разрешил арбитражным судам отступить от общепринятых приемов толкования в обозначенной выше иерархии и осуществить оценку договорных положений через призму разумности и добросовестности стороны, применяя (по аналогии) положения ч. 2 ст. 428 ГК РФ [6].

Со временем пределы усмотрения при толковании условий договора постепенно расширяются, в практике появляются судебные акты, в которых используются приемы толкования, отличающиеся от установленных ст. 431 ГК РФ, в частности способ интерпретации не в пользу субъекта профессиональной деятельности [5; 13].

Произошедшие изменения судебного подхода не могли остаться незамеченными, и впервые прием толкования, названный доктриной *contra proferentem*, в общем виде был отражен в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» [11]. Так, в соответствии с п. 11 указанного постановления в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора, в том числе исходя из текста договора, предшествующих заключению договора переговоров, переписки сторон, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев, а также последующего поведения сторон договора (ст. 431 ГК РФ), толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, являющееся профессионалом в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т. п.).

В литературе высказывалось мнение о том, что названный прием толкования некорректно получил название доктрины *contra proferentem* (толкование против того, кто получает преимущество), тогда как правильнее называть его *contra stipulatorem* (толкование против того, кто предложил условия договора) [1]. Следует согласиться с тем, что решающего значения это не имеет, поскольку в большинстве случаев эти лица совпадают.

Указанная доктрина так и не нашла отражения в редакции ст. 431 ГК РФ, однако несколько лет назад была опосредованно реализована в других нормах гражданского законодательства. Новая редакция ст. 428 ГК РФ [15] распространяет правила, предусмотренные п. 2 указанной статьи, на договоры, не являющиеся договором присоединения, но условия которых определены одной из сторон, если другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей была поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора.

Таким образом, на законодательном уровне был закреплен принцип толкования, основанный на оценке добросовестности стороны и анализе паритета переговорных возможностей. По мнению ряда авторов, доктрина *contra proferentem* стала использоваться в качестве средства контроля за договорной справедливостью в ситуациях, когда условия договора были выработаны одним контрагентом [2].

Не так давно Верховный Суд РФ внес существенные уточнения в вопрос толкования договорных условий судами [12]. Приоритетным методом суд ожидаемо назвал буквальное толкование содержащихся в договоре слов и выражений, но с оговоркой о том, что оно может осуществляться с учетом общепринятого их употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно.

Новеллой явился запрет толкования, если оно позволяет стороне договора извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 [12]). Этот вывод суда, на наш взгляд, обозначил изменение подхода судебных органов и будет иметь далеко идущие последствия.

Дело в том, что трактовка договора, основанная на оценке «доброй совести», противоречит сущности буквального толкования договора, учитывающего лишь дословный смысл терминов и выражений. Указав, что интерпретация договора не должна приводить к пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду, Верховный Суд РФ лишил буквальное толкование приоритета, присущего ему по смыслу ст. 431 ГК РФ. Оценка добросовестности поведения стороны не может сопровождать буквальное толкование,

учет указанных факторов больше характерен для иных его видов, например системного.

В результате произошла неочевидная трансформация иерархической лестницы приемов толкования в гражданском праве. Системное толкование условий договора, на наш взгляд, приобрело первостепенное значение, поскольку именно оно допускает использование механизмов оценки разумности и добросовестности, делая это в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, целью договора и существом законодательного регулирования.

Что касается принципа *contra proferentem*, то следует обратить внимание на важное условие его применения, влияющее на механизм его реализации. Это аспект, который ускользает из поля зрения судов и практикующих юристов, но является настолько существенным, что его игнорирование может разрушить баланс интересов сторон.

Разрешая судам использовать доктрину *contra proferentem* (п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 [12]), Верховный Суд РФ указал, что она применяется субсидиарно, после классических приемов толкования – при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом. Таким образом, судам не дозволено произвольно менять очередность разрешенных приемов толкования, указанный метод они могут применить только, когда другие, более приоритетные, оказались бессильны.

В этом кроется довольно большая проблема, на которую уже обращалось внимание правоведов [4]. Встречаются случаи, когда суды, замечая во вполне ясном договорном условии явную несправедливость, начинают создавать искусственную видимость его неясности, чтобы оправдать отход от буквализма и попытаться скорректировать смысл спорного условия под предлогом его толкования [7]. Таким образом, довольно серьезной проблемой является ситуация, когда суды нарушают иерархию этапов толкования и сразу переходят к судебному контролю за справедливостью договорных условий, что способно непредсказуемо изменить существо исходного правоотношения.

Не подлежит сомнению тот факт, что в предпринимательских отношениях, урегулирован-

ных законодательством о защите прав потребителей, использование данной доктрины не должно вызывать сомнений и способно благотворно сказаться на обеспечении прав последних. Фактически этот принцип будет лишь логическим развитием многих законоположений, включая ст. 16 Закона о защите прав потребителей [3], нормы ГК РФ о публичном договоре, нормы антимонопольного законодательства РФ.

Вместе с тем в исключительно предпринимательских договорах доктрина *contra proferentem* способна нарушить гарантируемые государством основополагающие принципы – свободы экономической деятельности, свободы договора и юридического равенства сторон. Реализация указанной доктрины посягает на договорную свободу предпринимателей, поскольку представляет собой легализованное толкование вопреки условиям договора путем применения судами правил некой «абстрактной справедливости», которой стороны, вступая в договорные правоотношения, изначально не желали. Существует риск того, что указанная доктрина будет произвольно использоваться под прикрытием восстановления нарушенного равенства, наперекор понятному тексту обязательства. Все это не может позитивно сказаться на определенности и стабильности хозяйственного оборота.

Ситуация может осложниться еще и тем, что Верховный Суд РФ разрешил судам применять как приемы толкования, прямо установленные ст. 431 ГК РФ, иным правовым актом, вытекающие из обычаев или деловой практики, так и иные подходы к толкованию. В решении суд лишь должен указать основания, по которым в связи с обстоятельствами рассматриваемого дела приоритет был отдан соответствующим приемам толкования условий договора (п. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 [12]).

С целью решения указанной проблемы имело бы смысл ограничить применение этой доктрины лишь случаями подтвержденного объективного неравенства сторон. Под ее действие в первую очередь должны попасть договоры, урегулированные законодательством о защите прав потребителей. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что в гражданско-правовых отношениях с организациями и индивидуальными предпринимателями граждане

(потребители) являются экономически более слабой и зависимой стороной, а потому нуждаются в предоставлении дополнительных преимуществ и защиты со стороны законодателя [8; 9]. Применение указанной доктрины в этом случае, на наш взгляд, было бы оправданным.

Справедливо будет отметить, что даже в потребительских правоотношениях применение *contra proferentem* вызывает много вопросов. Недавно эта проблема вновь была затронута при оценке конституционности п. 2, 3 ст. 428 ГК РФ, когда Конституционный Суд РФ указал, что судам приходится устанавливать существенный объем обстоятельств в отношении фактов, нередко не имеющих объективного внешнего выражения, что не позволяет дифференцировать ситуации, когда утверждение потребителя о нарушении в договорных отношениях его имущественных прав носит сугубо предположительный характер и когда это нарушение действительно проявилось. Конституционный суд РФ обратил внимание на сложность квалификации, поскольку мотивы принятия потребителем обременительных условий могут находиться за рамками системы договорных обязательств по приобретению товара, в которых он участвует [10].

Во-вторых, действие доктрины *contra proferentem* должно, безусловно, распространяться на публичные договоры, содержание которых находится под пристальным вниманием законодателя (ч. 2, 4 и 5 ст. 426 ГК РФ) и заключающая которые, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, сами выступают потребителями по смыслу ст. 426 ГК (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 [12]), а также на договоры, заключаемые субъектами, занимающими доминирующее положение на товарном рынке.

Указанный подход позволит решить еще одну практическую проблему – идентификацию «сильной стороны», автора проекта договора или лица, предложившего соответствующее условие. В случае, когда договор не является публичным, не относится к деятельности субъекта естественной монополии и в нем не участвует потребитель, это может быть любая из сторон в силу их равного правового и профессионального статуса. Например, как понять, кто является сильной стороной в договоре купли-продажи сельскохозяйственной

продукции, заключенном между крупной агропромышленной компанией и оптовым покупателем, профессионально осуществляющим деятельность на рынке сельскохозяйственной продукции?

К толкованию остальных договоров, как нам видится, применение *contra proferentem* должно осуществляться в исключительных случаях. Более того, указанный прием толкования было бы целесообразно разрешить использовать в судебном процессе только по заявлению стороны, ограничив его применение по инициативе суда. Обратное приведет к дестабилизации договорных отношений, которая с учетом значимости складывающейся судебной практики может принять массовый характер.

Список использованных источников

1. Ардентов И. Д. Соотношение принципа свободы договора и принципа *contra proferentem* // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 58–61.
2. Богданов Д. Е., Богданова С. Г. Способы толкования договора в судебной практике // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2. С. 48–56.
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. 1996. 16 янв.
4. Зардов Р. С. О толковании договоров // Вестник арбитражной практики. 2018. № 6. С. 56–64.
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11. С. 111–130.
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11. С. 131–150.
7. Карпетов А. Г. *Contra proferentem* как метод толкования договора // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 6–35.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=441835> (дата обращения: 15.12.2023).
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=22135> (дата обращения: 15.12.2023).
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К. В. Матюшова» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 15. Ст. 2748.

11. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5. С. 85–91.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. 2019. 11 янв.

13. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.10.2012 № 6040/12 по делу № А40-63658/11-25-407. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=310844#HLKPyTSXQ0M9DHNQ> (дата обращения: 15.12.2023).

14. Постановление ФАС Поволжского округа от 28.10.2010 № А55-9484/2010. URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SPV&n=84545> (дата обращения: 15.12.2023).

15. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 13 марта.

References

1. Ardentov I. D. Correlation of the principle of freedom of contract and the principle of *contra proferentem* // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2018. No. 3. P. 58–61 [in Russian].
2. Bogdanov D. E., Bogdanova S. G. Ways of interpreting a contract in judicial practice // Bulletin of Arbitration Practice. 2018. No. 2. P. 48–56 [in Russian].
3. The Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-1 “On consumer rights protection” // Rossiyskaya Gazeta. 1996. January 16 [in Russian].
4. Zardov R. S. On the interpretation of contracts // Bulletin of Arbitration Practice. 2018. No. 6. P. 56–64 [in Russian].
5. Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 09.13.2011 No. 146 “Review of judicial practice on some issues related to the application of administrative liability to banks for violation of legislation on consumer protection when concluding credit agreements” // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2011. No. 11. P. 111–130 [in Russian].
6. Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 09.13.2011 No. 147 “Review of judicial practice of dispute resolution related to the application of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the loan agreement” Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2011. No. 11. P. 131–150 [in Russian].
7. Karapetov A. G. *Contra proferentem* as a method of contract interpretation // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2013. No. 7. P. 6–35 [in Russian].
8. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 11.12.2014 No. 32-P. Available at: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=441835> (date of application: 15.12.2023) [in Russian].

9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 23.02.1999 No. 4-P. Available at: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=22135> (date of application: 15.12.2023) [in Russian].

10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 03.04.2023 No. 14-P “In the case of checking the constitutionality of paragraphs 2 and 3 of Article 428 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen K. V. Matyushov” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2023. No. 15. Art. 2748 [in Russian].

11. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 14.03.2014 No. 16 “On Freedom of Contract and its limits” // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2014. No. 5. P. 85–91 [in Russian].

12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 25.12.2018 No. 49 “On some issues

of application of the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the conclusion and interpretation of the contract” // Rossiyskaya Gazeta. 2019. January 11 [in Russian].

13. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 02.10.2012 No. 6040/12 in case No. A40-63658/11-25-407. Available at: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=310844> (date of application: 12.15.2023) [in Russian].

14. Resolution of the Federal Arbitration Court of the Volga Region dated 28.10.2010 No. A55-9484/2010. Available at: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SPV&n=84545> (date of application: 15.12.2023) [in Russian].

15. Federal Law dated 08.03.2015 No. 42-FZ “On amendments to part one of the Civil Code of the Russian Federation” // Rossiyskaya Gazeta. 2015. March 13 [in Russian].

Поступила в редакцию 14.11.2023

Received November 14, 2023